

Глава 21. Видеозапись трёхлетней давности

Когда сильнейшие одарённые покинули главный зал церемонии, царившее там напряжение, вопреки ожиданиям, заметно спало.

Мэр Чжоу первым повёл за собой оставшихся: во время прощания они один за другим подходили к гробу исполнителя Линя, чтобы наконец удовлетворить любопытство и рассмотреть его вблизи.

Линь Си как ни в чём не бывало встал в очередь следом.

Глядя, как стоявшие впереди один за другим возлагают цветы и время от времени хвалят его статный облик, он негромко кашлянул и подумал:

«Когда тебя вот так расхваливают, даже немного неловко».

[Как я уже говорил, люди — лицемерные существа, и ты не исключение. Хотя я уже превратил тебя в представителя столь же благородной расы, как наша, ты всё равно не избавился от этого мерзкого порока — самолюбования.]

«А разве я не красавец?»

[...]

В голове сразу стало тихо. Загрязнитель явно отказался отвечать на этот вопрос.

Пока они препирались, очередь дошла до Линь Си.

Он опустил взгляд внутрь.

До этого он видел собственное «тело» лишь издали, на огромном экране у входа. Теперь мог рассмотреть его как следует.

При нынешних технологиях голограмма получилась на редкость правдоподобной. На миг могло показаться, что прежний Линь Си и правда лежит там — безмятежный и спокойный.

Как бы сказать... Только теперь, стоя у собственного гроба, даже несуетливый Линь Си почувствовал себя слегка неудобно: уж слишком дурной приметой казалось происходящее. Но всерьёз он к этому не отнёсся. Закончив прощание, развернулся и мысленно усмехнулся:

«А лицо-то и правда было красивым».

[...Тебя чем-то не устраивает нынешнее?]

«У тебя что, какая-то особая одержимость собственным вкусом?»

[...]

«Ладно, это лицо тоже неплохое», — отмахнулся Линь Си.

[...]

Тем временем он уже вернулся на своё место у входа.

Рассмотрев вблизи собственный посмертный облик, Линь Си испытал смешанные чувства. Он взглянул на коридор, по которому ушли Янь Синчжоу и остальные, немного помолчал и вдруг произнёс про себя:

«Похоже, он уже начал действовать».

[Действовать? Что он делает?]

«Трудно сказать. Я и сам пока не вполне понимаю, что он задумал, — ответил Линь Си. — Моя способность только недавно начала понемногу восстанавливаться. Ты же знаешь: из-за её природы я особенно чутко ощущаю любые колебания чужой силы. Сейчас могу сказать лишь одно: он, должно быть, был не в духе и раздавил какого-то муравья. Люди из Объединённого управления всё-таки не решились вступить с ним в прямой конфликт и, судя по всему, проглотили обиду».

Линь Си усмехнулся.

В траурном зале царила спокойная скорбь, зато из дальней комнаты так и веяло готовой вспыхнуть схваткой. Одарённые с кодом Х не зря считались национальным достоянием: каждый был непревзойдён в своей области. Кроме Янь Синчжоу, сегодня здесь был только один такой одарённый — Сэмюэл. А зная этого «светоча государства А», верхом милосердия можно было считать уже то, что он не станет пользоваться внутренней смутой и бить лежачего. Помогать Объединённому управлению мешать Янь Синчжоу он тем более не собирался.

И всё же Линь Си было ужасно любопытно, что именно задумал Янь Синчжоу.

Но, судя по всему, одним представлением сегодняшний день не ограничится.

Неохотно оторвав взгляд от коридора, Линь Си вдруг повернулся к выходу:

«Эй, как тебя там, тебе не кажется, что что-то не так?»

[Раз ты об этом заговорил... похоже, и правда что-то не так.]

[И ещё: я не «как тебя там»! У меня есть имя!]

«Да, у тебя есть имя. Бедствие», — без особого интереса отозвался Линь Си. Он прищурился, глядя наружу, и взгляд его слегка потемнел. «Но сейчас тебе, по-моему, куда больше подходит „обуза“. Если я не ошибаюсь, всё это опять явилось за тобой. Ты умеешь только притягивать неприятности — сплошная обуза».

[...QAQ]

* * *

В конференц-зале.

Пока на экране крутилась запись, никто уже не обращал внимания на убийство, случившееся несколько минут назад.

Отшвырнутый Сэмюэлом труп так и лежал на полу безжизненной грудой. Свет экрана скользил по нему, то вспыхивая, то угасая.

Щёлк.

Запись в третий раз дошла до конца.

На этот раз Янь Синчжоу наконец не стал запускать её заново.

Янь Синчжоу медленно поднялся с места в первом ряду. Лицо его оставалось спокойным, но холод в глазах он даже не пытался скрыть.

— Содержание записи, полагаю, всем предельно ясно. Кто-нибудь желает что-то сказать? Если у кого-то ещё остались сомнения, можем посмотреть в четвёртый раз.

— Не нужно. Всё и так предельно ясно, — первым нарушил тишину дипломат государства А, прибывший вместе с Сэмюэлом. Встроенный в его одежду переводчик тут же озвучил сказанное. — Установить истинную причину смерти исполнителя Линя с самого начала было одной из главных целей нашего визита в государство Хуа. Когда три года назад пришло

известие о его гибели, Управление одарённых нашей страны было потрясено. Однако происшествие случилось на территории государства Хуа, и мы не могли вмешиваться слишком активно. Но все мы понимаем: когда наступит решающий кризис, обладатели кода Х станут последним рубежом всего человечества. Они не являются личной собственностью отдельных государств — на них полагается весь мир. Теперь, когда эта запись представлена всем присутствующим, я считаю, что Объединённое управление вашей страны обязано дать Международной ассоциации одарённых внятное объяснение.

Пока дипломат говорил, все взгляды были прикованы к Гу Бэйцю — нынешнему верховному исполнителю Объединённого управления государства Хуа. В зале воцарилась странная тишина.

Почтить память исполнителя Линя сегодня прибыли почти все влиятельные руководители управлений одарённых разных стран.

Даже мировые совещания обычно проводились дистанционно, в формате голографических проекций. Уже одно это показывало, насколько беспрецедентными по размаху стали похороны века.

Ни для кого не было секретом, что три года назад Янь Синчжоу окончательно рассорился с Объединённым управлением государства Хуа. Все подозревали, что у сегодняшней церемонии есть иная цель, но никто не ожидал такого громкого представления.

Бывший руководитель Девятого управления Янь Синчжоу прямо на похоронах публично показал запись «героической гибели» исполнителя Линя.

Изображение было немного размытым, но и этого хватало, чтобы полностью опровергнуть официальную версию трёхлетней давности. Никакой случайной гибели при исполнении не было — это была масштабная операция по ликвидации.

Уже этого хватало, чтобы Объединённое управление государства Хуа оказалось в центре мирового скандала.

Но зачем?

После этого прямого вопроса на лицах многих появилось странное выражение.

Внезапная смерть Линь Си три года назад и правда казалась подозрительной, но никому и в голову не приходило искать причину во внутреннем конфликте. Всем была известна ценность одарённых с кодом Х. Теперь, когда правда всплыла, оставалось только думать, что люди из Объединённого управления государства Хуа окончательно сошли с ума.

С начала записи Гу Бэйцю молчал: он понимал, что исправить уже ничего нельзя.

Лишь когда дипломат закончил, он мягко произнёс:

— Объединённое управление нашей страны подготовит новый официальный отчёт для Международной ассоциации одарённых и даст удовлетворительный ответ по поводу смерти исполнителя Линя.

— Вот как? — Янь Синчжоу не сводил с него глаз. — Ты уверен, что объяснение, опоздавшее на три года, способно кого-нибудь удовлетворить?

— Если Международная ассоциация одарённых не примет наш отчёт, я добровольно покину должность верховного исполнителя Объединённого управления, — Гу Бэйцю поднял глаза и прямо встретил взгляд Янь Синчжоу. — Тебя это устроит, господин Янь? Или, если ты считаешь, что кто-то должен заплатить жизнью, я тоже не стану возражать. Веришь ты мне или нет, я действительно был против того, что произошло тогда. Я уже говорил: исполнитель Линь навсегда останется человеком, которого я почитаю больше всех, моим наставником. И за эти слова я готов отвечать до конца.

Их взгляды столкнулись, и воздух будто застыл.

Вдруг кто-то негромко захлопал.

Сэмюэл, довольный тем, что все обернулись к нему, улыбнулся с безупречной учтивостью:

— На самом деле предложение господина Гу весьма разумно. По крайней мере, он неплохо понимает собственное положение. Даже преступнику полагается возможность объясниться. Тем более сцены на записи чересчур кровавы — виновным не мешает от всей души покаяться и написать покаянное письмо хотя бы на несколько тысяч слов. А как именно их следует наказать — с позором исключить из Ассоциации одарённых и предать всеобщему презрению или заставить расплатиться жизнью за жизнь и кровью за кровь, — полагаю, будущий суд вынесет удовлетворительное решение.

Затем он с улыбкой посмотрел на Янь Синчжоу:

— Есть ещё пожелания? Пользуйся моментом, выкладывай.

Янь Синчжоу немного сбавил нажим.

— Мне нужен полный список всех участников той операции по ликвидации. Включая всех исследователей и медицинских работников, которые контактировали с исполнителем Линем после его возвращения из разлома выше класса S.

Гу Бэйцю нахмурился:

— Ещё три года назад я сказал тебе: это невозможно.

— Потому я и ждал до сегодняшнего дня, — Янь Синчжоу медленно обвёл зал взглядом; ни тени жалости в нём не было. — Разумеется, ты можешь снова отказать. Но, как я уже говорил, если хочешь, чтобы эта запись появилась на огромных экранах центральных площадей по всему миру...

Гу Бэйцю помолчал.

— Ты мне угрожаешь.

— Разумеется.

Зал снова затих. Воздух стал почти удушливым.

В конце концов Гу Бэйцю вздохнул:

— Я понял. Когда вернусь, отправлю список на твою электронную почту.

Янь Синчжоу бесстрастно улыбнулся:

— Благодарю за сотрудничество.

Цель была достигнута. Янь Синчжоу жестом подозвал Цзюй Цзэ:

— Разместить всех в лучших пятизвёздочных люксах. Остаток дня можете провести по-своему...

За окном мелькнул странный цветной отблеск, и Янь Синчжоу оборвал фразу.

Следом вспыхнул второй. Затем где-то загорелся третий.

Все собравшиеся были сильнейшими одарёнными и мгновенно поняли, что происходит.

Даже улыбка Сэмюэла исчезла.

— Откуда их столько?

Никто не успел ответить: в следующую секунду дверь конференц-зала распахнулась.

Вбежавший сотрудник едва не споткнулся. Он был до крайности перепуган.

— Господин президент, беда! Разломы... появилось множество разломов в активной фазе!

Словно подтверждая его слова, снаружи уже поднялся хаос.

<http://bllate.org/book/18591/1869381>